

ну своего отправления и в собрании князей, на котором присутствовал султан и его дети, излагает условия мирного договора. Предложение было одобрено всеми, и все полагали, что нисколько не будет противоречить славе короля и союзу, заключенному им с калифом (Багдадским), то, если город сдается во власть короля, осажденный неприятель и войско Сиракона, рассеянное по Египту, удалятся из страны, а паши пленные будут разменяны на неприятельских пленников. Султан Савар вместе с египетскими вельможами одобрил условия мира и был ими совершенно доволен, ибо он ничего и не желал, как чтобы его соперник и враг очистил государство. В заключение явился и государь Гуго, чтобы утвердить договор и покончить дело.

XXX. После того глашатаи возвестили всему войску, что война окончена, и Александрия не должна быть более тревожима. Тогда жители, истощенные продолжительной осадой и радуясь заключению мира, вышли из города и ходили на свободе, после того как столь долгое время паходились взаперти, чтобы рассеяться от скуки. Имея теперь открытое сообщение, они старались также подкрепить свое истощенное тело пищей, которую находили, и восстановить погасавшие в них жизненные силы. Их радовало дружеское обращение с ними того войска, которое еще недавно выражало к ним ненависть и наводило ужас, и они весело беседовали с теми, которые накануне угрожали им смертью и погибелью. И паши не замедлили отправиться в город, исходили все, осмотрели улицы, ворота и стены, чтобы, возвратившись домой, рассказать что-нибудь своим и занять их чудесными историями. Над этим знаменитым городом возвышается башня изумительной высоты, называемая Pharas (фар, маяк) и служащая при помощи зажигаемых на ней огней руководной звездой для незнающих местности во время почного плаванья. Александрия лежит не у открытого моря; подход к ней весьма опасен и путь неверен; вот почему на башне всегда содержится огонь на общественный счет, чтобы подходящие корабли могли избежать угрожающих им опасностей и избрать надлежащий путь. На

этой-то башне было водружено в знак победы знамя государя короля, и то, что сначала было известно немногим, узпали все. Те, которые остерегались при первых переговорах доверять намим, видя этот верный знак мира, не боялись более паших и были вполне убеждены, что паши не имеют враждебных замыслов. Они удивлялись в особенности тому, что такое множество жителей и чужеземных войск, с верностью защищавших город, были заключены в стенах столь небольшим войском и столь постыдно принуждены к сдаче. Паши имели едва 500 конных и 4 или 5 тысяч пеших людей, между тем как у осажденных было более 50 тысяч способных носить оружие.

XXXI. Таким образом, Саладин оставил город и перед своим удалением провел некоторое время в лагере у государя короля, давнего ему стражу для почта и ограждения от обид, которые могут быть напесены ему дерзкими людьми. Между тем султан при пении и звуках труб, тимпанов и других музыкальных инструментов, сопровождаемый кликами войска, вместе со свитой и бесчисленной прислугой прошел в триумфе через городские ворота, навел великий страх на граждан, одних осудил, других оправдал, исследовал проступки всех и воздал каждому по его заслугам. Наконец, приговорив жителей к известному денежному штрафу, он поставил людей, которые должны были заведовать сбором податей и налогов и наблюдать, чтобы жители не уклонялись от своих обязанностей. Собрав, таким образом, огромную сумму, он передал управление городом доверенным людям и со славой возвратился в лагерь. Паши же изготовились в обратный путь, а те, которые пришли на кораблях, запаслись в дорогу и радостно отправились домой. Король сжег машины, приказал привести в порядок обоз и направился к Вавилону. Там он соединился с оставшимися и, после утверждения колебавшегося тропа султана, изгнания неприятеля и возвращения своих пленных, прибыл в Аскалон 20 августа, в четвертый год своего правления, в год же от воплощения Господня 1167-й.

Кончается книга девятнадцатая.